

Содержание

ISSN 2587-8190

Екатерина Мамыкина. Антиномия падения и спасения града в «Казанской истории»	3
Светлана Федотова. Отрывок Пушкина «Вы так откровенны и снисходительны...». (К проблеме жанра)	13
Константин А. Богданов. Пьянство и русская литература: Риторические модели	23
Константин Лаппо-Данилевский. Вячеслав Иванов в диалоге со школой А. А. Потебни и утверждающимся формализмом	42
Лада Панова. Плохопись, вошедшая в золотой канон: как ее комментировать?	89
Андрей Устинов. Маяковский в «Русском Берлине» весной 1924 года	135
Дмитрий Цыганов. «Борьба за право управлять»: К институциональной истории культурных конфликтов сталинской эпохи (1930–1940-е годы)	154
Наталья Крайнева, Яков Слепков. «Немного географии» Анны Ахматовой: Попытка расширенного комментария	174
Сусан Аштарани. Понимание и интерпретация романа В. В. Набокова «Лолита» в Иране в аспекте рецептивной эстетики	194

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. А. Кобринский (главный редактор),
С. К. Коломийцева,
А. С. Пахомова

Адрес редакции

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2023 XIX (1-2)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2023 (1-2)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnáâ škola

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям 5.9.3. Теория литературы (филологические науки) с 01.02.2022 г. и 5.9.1. Русская литература (филологические науки) с 20.12.2022 г.

© Авторы статей, 2023

© «Летняя школа по русской литературе», 2023

Contents

Ekaterina Mamykina. Antinomy of the Fall and Rescue of the City in the «Kazan History»	3
Svetlana Fedotova. Pushkin's Excerpt «You are So Frank and Condescending...» (<i>On the Problem of Genre</i>)	13
Konstantin Bogdanov Drunkenness and Russian Literature: <i>Rhetorical Models</i>	23
Konstantin Lappo-Danilevskii. Viacheslav Ivanov in Dialogue With The School of A. A. Potebnia and Early Formalism	42
Lada Panova. Bad Writing Canonized: <i>How to Reflect it in Commentaries?</i>	89
Andrei Ustinov. Mayakovsky in «Russian Berlin» in the Spring of 1924	135
Dmitry Tsyganov. «Fighting for the Right to Rule»: <i>Towards an Institutional History of the Cultural Conflicts of the Stalinist Era (1930–1940s)</i>	154
Nataliia Kraineva, Iakov Slepko. «A little geography» by Anna Akhmatova: <i>an Attempt at Extended Commentary</i>	174
Sousan Ashtarani. Understanding and Interpretation of V. Nabokov's Novel «Lolita» in Iran in the Aspect of Reader-Response Criticism	194

Editorial Board

Alexander Kobrinsky (Chief Editor), Sophia Kolomiitseva,
Aleksandra Pakhomova

Editorial address

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50.
E-mail: summerschool@list.ru

СУСАН АШТАРАНИ
(Санкт-Петербург)

ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНА В. В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА» В ИРАНЕ В АСПЕКТЕ РЕЦЕПТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ

Статья посвящена изучению проблем перевода и рецепции романа В. В. Набокова «Лолита» в Иране в аспекте рецептивной эстетики. В статье раскрываются влияние социальных и культурных изменений на восприятие и интерпретации романа и отношение иранских читателей к этому произведению на основе национальной, этико-эстетической и религиозной традиции в аспекте имагологии. Помимо этого, анализируется специфика трансформации горизонта ожиданий иранских читателей в связи с изменением социально-политических и культурных условий в Иране.

Ключевые слова: В. В. Набоков, роман «Лолита», психология восприятия, иранский читатель, рецептивная эстетика, горизонт ожиданий, имагология.

Информация об авторе: Сусан Аштарани, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: soosanashtarani@gmail.com

Understanding and Interpretation of V. Nabokov's Novel „Lolita“ in Iran in the Aspect of Reader-Response Criticism

The article is devoted to the study of the problems of translation and reception of V. V. Nabokov's novel „Lolita“ in Iran in the aspect of receptive aesthetics. The article reveals the influence of social and cultural changes on the perception and interpretation of the novel „Lolita“ and the attitude of Iranian readers to this work on the basis of national, ethical, aesthetic and religious traditions in the aspect of imagology. In addition, the specifics of the transformation of the horizon of expectations of Iranian readers are analyzed in connection with the change in socio-political and cultural conditions in Iran.

Key words: V. V. Nabokov, the novel „Lolita“, psychology of reception, Iranian reader, Reader-response criticism, horizon of expectation, imagology.

About the author: Sousan Ashtarani, PhD student of St. Petersburg University, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: soosanasharani@gmail.com

DOI 10.48612/sum-2023-19-1-2-194-214

Известность скандального романа Набокова «Лолита» (1955) за рубежом считается одной из главных причин перевода этого произведения в 1960-е годы в Иране¹. Рецепция романа Набокова в Иране еще недостаточно изучена, и в настоящее время отсутствуют обобщающие исследования по этой теме. Это обусловлено процессами его понимания и истолкования в различных странах. Несмотря на известность Набокова в странах Запада и в Америке во второй половине XX века, его творчество довольно поздно стало объектом исследования и предметом читательских ожиданий в Иране. Х. Мирабедини в книге «Сто лет художественной прозы Ирана» (1998) объясняет, что в 1920–1940-е годы французская литература была культурным лидером иранской литературы, а в 1941–1953-м годах, в период деятельности партии Тудэ, перевод произведений русских писателей заменил лидерство французских. После этого переводная американская литература начинает играть доминирующую роль в литературе Ирана. Мирабедини пишет: «Большинство изданий превосходят друг друга в публикации американских рассказов и представлении новых деятелей американской литературы, также издается множество книг известных американских авторов. <...> Книга недели² восхваляет писательское мастерство таких известных писателей, как Набоков, Д. Ж. Сэлинджер и другие современные американские писатели»³.

Публикация этого романа в разных странах встретила разную и иногда критическую реакцию со стороны исследователей

¹ Впервые З. Мансури перевел роман «Лолита» в Иране в 1960-е гг., но точная дата не известна.

² Книга недели — еженедельная газета, выходившая под руководством редактора Мохсена Хаштруди, Ахмада Шамлоу и совета писателей с октября 1961 г. по апрель 1963 г. — С. А.

³ *Мирабедини Х.* Сад сал дастан невисе-е-Иран [Сто лет художественной прозы Ирана]. Тегеран, 1998. С. 300.

и критиков.¹ Набоков в послесловии к американскому изданию 1958-го года объясняет причину отказа публикации романа в США. Он утверждает, что «отказ был основан не на обработке темы, а на самой теме, ибо в Америке было тогда целых три неприемлемых для издателя темы», среди которых, «это черно-белый брак и судьба абсолютного атеиста»². Многие подвергали роман Набокова резкой критике, называя «Лолиту» порнографией и воспринимали ее как эротический роман. Набоков в оправдание своего романа писал:

Некоторые примеры в первых главах «Лолиты» (например, дневник Гумберта) заставили иных моих первых читателей ошибочно подумать, что перед ними скабресный роман. Они ждали нарастающей серии эротических сцен; когда серия прекратилась, чтение прекратилось тоже, и бедный читатель почувствовал скуку и разочарование.³

Как утверждают некоторые исследователи, способ повествования в романе таков, что его содержание не связано с порнографией. Самуэль Шуман, например, считает, что Набоков — «сюрреалист, связанный с Гоголем, Достоевским и Кафкой», поэтому «Лолите свойственны ирония и сарказм; это не эротический роман»⁴.

Целью нашей статьи является изучение восприятия и интерпретации романа Набокова «Лолита» на основе имагологии и рецептивной эстетики при помощи понятия «горизонт

¹ *Appel Jr. A. Vladimir Nabokov: The annotated Lolita. New York, 1970; Tammi P. Studies in the style and meaning of Vladimir Nabokov's novel Lolita. Helsinki, 1977; Schuman S. Vladimir Nabokov: A reference guide. Boston, 1979; Boyd B. Vladimir Nabokov: The American years. Princeton university press, 1991; Berberova N. Nabokov et sa Lolita. Arles, 1996; Jones H. M. Nabokov's dark American dream: Pedophilia, Poe and postmodernism in Lolita. M. A. thesis. State university of New York. 1995; Berberova N. Borodin; Mys Bur'; Povelitel'nitsa; Nabokov i ego „Lolita“. 1998; Boyd B. Lolita: what we know and what we don't // Cynos. 2007. V 24. №. 1. P. 28–215; Connolly J. W. A reader guide to Nabokov's „Lolita“. Boston, 2009; Сендеро-вич С. Я., Шварц Е. М. По ту сторону порнографии и морализм: три опыта прочтения «Лолиты» В. В. Набокова. М., 2021. 128 с.*

² *Набоков В. В. О книге, озаглавленной «Лолита» (послесловие к американскому изданию 1958-го года) // В. В. Набоков: PRO ET CONTRA. СПб., 1997 (1999). Т. 1. С. 79.*

³ Там же. С. 79.

⁴ *Schuman S. Vladimir Nabokov: a reference guide. Boston, 1979. P. 30.*

ожидания» Х.-Р. Яусса, чтобы определить отношение иранских читателей к этому роману. Изучение данной проблемы предполагает также использование компаративного и культурно-типологического методов.

Обращаясь к теории рецептивной эстетики, основанной на идеях Яусса и В. Изера, мы исследуем «горизонт ожиданий» иранских читателей. По словам Яусса, горизонт ожидания позволяет «определить художественный характер произведения по способу и степени его воздействия на предполагаемую публику», поэтому «восприятие нового произведения может привести через отрицание привычного или осознание выраженного опыта к смене горизонта ожидания»¹. С точки зрения Изера, текст обретает жизнь в процессе чтения и литературное произведение существует в сознании, когда текст и воображение читателя находятся во взаимодействии. По его мнению, читатель играет важную роль в становлении текста при чтении. Он утверждает: «В процессе чтения создается действительность, отличная от собственной действительности читателя. Так складывается по видимости парадоксальная ситуация, когда читатель вынужден открыться, чтобы испытать чужую, отличную от его собственной действительность»².

Имагология позволяет нам изучать образ сознания иной или другой культуры в общественном, культурном сознании иранских читателей и раскрывать проблему процесса рецепции русской или американской литературы XX века в Иране. Необходимость этой науки, по мнению М. Ф. Гийяра, заключается в том, чтобы не только проследить и изучать иллюзорные влияния одной литературы на другую, но и возникающие в сознании читателя мифы. В своей книге «Сравнительное литературоведение» он утверждает, что «лучше попытаемся понять, как формируются и существуют в индивидуальном или коллективном сознании великие мифы о других народах и нациях».³

¹ Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1997. № 12. С. 62.

² Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: Антология. М., 2004. С. 211.

³ Guyard M. La littérature comparée. Paris, 1951. P. 119.

«Лолита» является одним из наиболее известных романов Набокова, переведенных в Иране. До перевода «Лолиты» другие произведения Набокова еще не были переведены ни с русского, ни с английского языков.¹

Несмотря на все противоречивые оценки, английский писатель Грэм Герин назвал «Лолиту» одной из трех лучших книг 1955 года в лондонской газете «Санди тайм»². В 1962 году американским кинорежиссером, Стэнли Кубриком, был снят фильм «Лолита» на основе сценария, написанного Набоковым. В течение этого времени «Лолита» приобретала всё большую известность в мире и была переведена на разные языки, в частности на персидский.

В 1960-е годы до Исламской революции З. Мансури³ впервые перевел роман «Лолита» в Иране. Мансури использовал метод свободного перевода, и его перевод неточно соответствует оригинальному тексту. В нем сохраняется общее содержание оригинального текста, но есть отступления. Переводчик стремился перевести роман с учетом горизонта ожидания иранского читателя и сопроводил свой перевод комментариями и пояснительными записками, чтобы иранские читатели лучше воспринимали текст. Таким образом, его перевод длиннее оригинального текста. В предисловии к роману «Лолита» он сам подтверждает этот факт и пишет: «Оригинальный текст романа

¹ Согласно статическим данным сайта национальной библиотеки и Дома книги Ирана, среди переведенных текстов Набокова такие произведения, как «Приглашение на казнь» (перевод Ахмеда Хзай переиздавался 16 раз с 1991 г.), «Король, дама, валет» (перевод Реза Резаи — 11 раз с 2016 г.), «Соглядатай» (перевод М. А. Мехманнавазан — 6 раз с 2009 г.) и сборник рассказов «Возвращение Чорба» (перевод Абтина Голкара — 5 раз с 2020 г.) являются самыми востребованными произведениями после романа «Лолита». См.: <https://ketab.ir/> (дата обращения: 03.06.2023); <https://www.nlai.ir/> (дата обращения: 03.06.2023).

² Постскрипtum к русскому изданию романа «Лолита». См.: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/postskriptum-k-izdaniyu-lolity.htm> (дата обращения: 03.06.2023).

³ Забихолла Мансури (1899–1986) — журналист, писатель и один из переводчиков в истории персидской литературы. Он является основоположником стиля адаптации в переводе. Мансури использовал метод свободного перевода, и его переводы не являются точным соответствием оригинальному тексту. Поэтому неоднократно он подвергался критике за его подход к переводу.

«Лолита» на английском языке имеет особенный стиль. Таким образом, я перевел роман свободно и, откровенно говоря, если бы я перевел роман буквально, тогда из-за особого стиля писателя, иранский читатель не понял бы ни одной страницы»¹.

Азар Нафиси, иранская писательница, также отмечает, что «перевод, сделанный Э. Мансури, больше всего отражает менталитет переводчика, а не Набокова. Персидский перевод романа „Лолита“ не имеет ничего общего с оригинальной версией романа».²

В 2014 году А. Педрамния заново перевела этот роман. Как она сама утверждает, сначала публиковались части этого романа в сети Интернет на литературном сайте «Душанбе». Но, по предложению издательства «Заряб», в Афганистане этот роман был издан без цензуры.³ А. Педрамния объясняет причины, по которым она перевела этот роман на персидский язык: «Этот роман является одним из шедевров мировой литературы, и литературное значение этого романа заслуживает внимания, и его следует перевести и прочитать. Но этот роман не смог преодолеть прочный барьер цензуры в Иране. Более того, не было точного, настоящего перевода этого романа на персидский язык».⁴

Поскольку культура играет важную роль в понимании и интерпретации литературных произведений, можно сказать, что вопросы, поднятые в романе, могут быть интерпретированы иранскими читателями и читателями других культур совершенно по-разному. С момента публикации романа «Лолита» в Иране иранские читатели представили разные интерпретации этого романа, хотя тема и сюжет романа «Лолита» (любовь мужчины средних лет к двенадцатилетней девочке) не новы для иранского читателя.

¹ Набоков В.В. Лолита / пер. с англ. Э. Мансури. Тегеран. 1961. С. 6.

² Эмами Г., Нафиси А. Дустдаран-е вагеи-е- Набоков бе тарджоме-у-асараш вафадар бемананд [Истинные любители Набокова остаются верны переводу его произведений] // Самарканд [Самарканд]. 2004. № 3,4. С. 12.

³ См.: Интервью с переводчиком Акрам Педрамния (2014 г.) <https://www.youtube.com/watch?v=3Shah0J1xqo&t=448s> (Дата обращения: 28.02.2023).

⁴ См.: Интервью с переводчиком Акрам Педрамния (2014 г.) <https://www.youtube.com/watch?v=3Shah0J1xqo&t=590s> (дата обращения: 28.02.2023).

Набоков в послесловии к американскому изданию 1958-го года утверждает, что источником вдохновения для этого романа стала газетная статья об «обезьяне в клетке», но до издания этого романа были опубликованы еще два рассказа, которые были основаны на аналогичном сюжете: рассказ «Лолита» впервые был написан немецким писателем х. фон Лихбергом в 1916 году и рассказ «Лале» С. Хедаята, иранского писателя, вышел на персидском языке в 1932 году в сборнике «Три капли крови». Роман Набокова «Лолита» по содержанию и сюжету похож на рассказ С. Хедаята. Рассказ «Лале» Хедаята — история любви 60-летнего мужчины Ходадад к 12-летней девочке, цыганке, Лале, которая находит у него убежище одной холодной зимней ночью, остается у него и живет с ним четыре года. Постепенно его отцовское чувство меняется и он влюбляется в нее. Однажды Лале уходит от него, и, когда Ходадад ищет ее, он находит Лале среди цыган с ее матерью и с женихом. Наконец Ходадад оставляет Лале и возвращается домой, и с тех пор никто никогда его не видит. Несмотря на схожий сюжет, эти произведения имеют различия.

Исследуя сходство этих произведений с точки зрения компаративистики, З. Садеги Сахлабад в своей статье указывает на одно различие между этими произведениями и пишет следующее: «Однако Хедаят и Набоков по-разному отразили завершение судеб своих героинь: если у Набокова Лолита умирает в молодом возрасте при родах, то Хедаят дает возможность Лале продолжать жизнь и быть счастливой».¹

И в Иране, и в Германии некоторые исследователи рассматривали эти произведения. В 2005 г. Микаэль Маар в своей книге «Две Лолиты» упоминает сходство романа Лолиты с малоизвестным немецким рассказом, написанным Х. фон Лихбергом, и утверждает, что роман Набокова

¹ Садеги Сахлабад З., Голамзаде М., Коваленько К. С. Компаративистика как метод преподавания (тематическое исследование романа В. Набокова «Лолита» и рассказа С. Хедаята «Лале») // VII международная научная конференция «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного (Москва, 28–30 ноября, 2019 г.). Москва, 2019. С. 366.

был основан на этом рассказе, который также называется «Лолита».

Несмотря на то, что между этими произведениями («Лолита» Набокова и «Лале» Хедаята) много общего, в Иране интерпретируют и воспринимают эти произведения по-разному. Это свидетельствует об изменении горизонта ожиданий иранских читателей под влиянием политических, социальных и культурных изменений в Иране.

Исследователи представили разные взгляды на рассказ Хедаята. В рассказе «Лале» не существует эротического описания чувств мужчины к девочке, и С. Хедаят рассказывает о любви 65-летнего мужчины к 12-летней Лале. Некоторые исследователи считают, что «Лале» является реалистическим рассказом, который, как и другие рассказы Хедаята, показывает социальные и культурные условия того времени.

Яхья Арианпур, иранский критик и исследователь, в книге «От Сабы до Нимы: История 150-летней персидской литературы» утверждает, что рассказ «Лале» достаточно глубок, а сложности и проблемы раскрываются с большим мастерством, так как Хедаят показывает глубокие чувства и психологические истины. Он описывает чувство героя в этом рассказе как страстную и полную красоты любовь и пишет: «В этом рассказе автор предстает перед читателем как искусный психолог, его творческая личность и свободное и самостоятельное перо становятся все более и более определенными, а самые скрытые эмоции и самые детальные мыслительные подробности он выражает живо и экспрессивно, а рассказ становится интереснее и сложнее».¹ Арианпур еще упоминает о том, что С. Хедаят в своих рассказах показывает, что каждый человек имеет право любить и жить счастливо в мире, но социальные условия человеческих обществ таковы, что счастье, любовь и дружба существуют только для тех, у кого есть власть и богатство. О любви в этом рассказе он пишет следующее: «Рассказ „Лале“ с его чистотой и непорочностью, страстью

¹ Ариан-Пур Я. Аз Саба та Нима [От Саба до Нима]. Тегеран, 1993. С. 401.

и волнением, а также множеством красот увлекает и очаровывает читателя. В этом рассказе есть особое поэтическое изящество и слава».¹

М. Горбани в книге «Критика и интерпретация произведений Садека Хедаята» упоминает тему любви в произведениях Хедаята и полагает, что «в таких произведениях, как „Абджи-ханум“, „Даш Аколь“, „Лале“, „Женщина, потерявшая мужа“, „Алявийе-ханум“, „Бродячий пес“ и т. д., С. Хедаят изображает любовь в эмоциональном и уважительном тоне, а похоть и сексуальную любовь — в уничижительной форме»².

Большинство исследователей считают, что рассказ «Лале» — это романтический и реалистический рассказ, который не только отражает реалии общества того времени, но и изображает прекрасную любовь. Абдул Али Дастгайб полагает, что С. Хедаят в своих рассказах показывает проблемы человеческой жизни, страхи, маленькие и большие надежды людей. Иногда в жизни этих людей может быть огонек надежды или искра любви, но она быстро исчезает. Он о Ходададе и его любви к Лале пишет: «Ходадад, 60-летний трудолюбивый сельский старик, приютил цыганку. Девочка взрослеет, и Ходадад испытывает искушение взять ее в жены. Но он не знает, примет ли Лале этот неравный брак или нет».³ Упоминание автором того факта, что этот брак является неравным, показывает, что, хотя брак девочек с мужчинами, которые намного старше их, не является новой проблемой в иранском обществе, но может быть неприятным и нежелательным явлением.

Здесь имеет значение процесс изменения горизонта ожиданий иранского читателя, выражающего разные интерпретации двух литературных произведений, которые имеют сходную тему. В большинстве произведений С. Хедаята воплощены реалистические социальные аспекты жизни и образ иранской культуры того времени, в то время как в про-

¹ Там же. С. 410.

² Горбани М.-Р. Нагд ва тафсир-е асар-е Садег Хедаят [Анализ и интерпретации творчества Садега Хедаята]. Тегеран, 1991. С. 153.

³ Дастгайб А. Нагд-е асар-е Садег Хедаят [Анализ творчества Садега Хедаята]. Тегеран, 1978. С. 83.

изведениях Набокова, и особенно в романе «Лолита», по утверждению исследователей, отражаются аспекты жизни американского общества и совершенно иной западной культуры. Итак, сюжет романа Набокова не соответствует горизонту ожидания читателей в Иране, и они воспринимают и оценивают роман в перспективе имеющегося у них опыта.

Несмотря на разные точки зрения, подтверждающие, что роман не является порнографическим, в Иране до сих пор этот роман считается эротическим и вокруг него развернулась острая дискуссия — он вызвал противоречивые оценки и способствовал появлению различных интерпретаций и мнений.

Азар Нафиси в интервью в ответ на вопрос «теперь, когда проблема порнографии романа „Лолита“ решена, какое значение имеет этот роман?», выражает свое мнение:

Конечно, эта проблема никогда не будет решена. Пока в мире есть те, кто хочет отклонить наши мнения и мысли, применяя свою собственную мораль или свои политические и личные программы, будут сильные возражения против романа, подобному «Лолите». Не только в Иране, но и даже на Западе до сих пор есть те, кто считает роман «Лолита» аморальным произведением.¹

Критик Камяр Ширази, подвергает ее точку зрения резкой критике — он считает, что произведения Набокова не представляют никакой литературной ценности и роман «Лолита» является простым и романтическим, но эротическим романом, и причиной популярности этого романа является тенденция неокOLONиальной литературы и поддержка его тиража для увеличения продаж, а также по политическим причинам. Он отмечает следующее:

Во-первых, чтобы представить отсутствие единой культурной идентичности в виде непонятной и запутанной модели. И во-вторых, распространение незаконных отношений и проявление отвратительных сексуальных наклонностей является пропагандой этого на разных уровнях

¹ Эмами Г., Нафиси А. Дустдаран-е- ваеи-е- Набоков бе тарджоме-у-асараш вафадар бемананд [Истинные любители Набокова остаются верны переводу его произведений] // Самарканд [Самарканд]. 2004. № 3,4. С. 12–13.

общества. Однако в итоге мы видим уничтожение всех персонажей.¹

Однако Вахид Паиз, один из читателей, в своей заметке о «Лолите» указывает, что этот роман не является эротическим. Он считает, что литературные способности читателя играют важную роль в понимании этого литературного произведения и полагает, что если его читать поверхностно и не затрагивать другие аспекты, то этот роман будет не более, чем эротическим сочинением. Об этом он пишет следующее:

Читатель такого произведения как «Лолита», должен помнить одно: чтение таких литературных произведений похоже на пребывание на острове сокровищ. В зависимости от количества и разнообразия инструментов, которые он имеет в своем арсенале, читатель преуспеет в поиске, открытии и наслаждении. Это похоже на определение, которое Джонатан Каллер, литературный критик, называет «литературной способностью», которая представляет собой различие между способным читателем и другими читателями, игнорирование такой важной особенности не выведет «Лолиту» за пределы эротического сочинения и его классификации под названием порнография.²

Публикация этого романа в Афганистане в 2014 году издательством «Заряб» и продажа романа на черном рынке в Иране подвергались резкой критике. Министерство культуры Ирана, как и некоторые другие страны, объявили распространение этого романа незаконным и в связи с этим запретили его продажу. По неофициальным данным, более пятидесяти тысяч экземпляров этого романа было нелегально продано в Иране. Несмотря на все эти препятствия и запреты на публикацию «Лолиты», это произведение привлекло внимание иранских читателей. Это показывает, что цензура и запрет на публикацию, не оказывают сдерживающего воздействия на процесс рецепции этого романа — наоборот, цензура и запреты больше всего помогли привлечь внимание

¹ *Ширази К.* Владимир Набоков, тавахом дар табид [Владимир Набоков, иллюзия в изгнании] // адабиат-е- дастани [Художественный вымысел]. 2005. № 96. С. 78.

² *Паиз В.* Ло, Ли, Та; 6 букв, 6 стран, 2021. См.: (дата обращения: 28.02.2023). С. 4.

разных читателей. Вахид Пайз в заметке о «Лолите» утверждает, что цензура романа бесполезна и пишет:

Публикация персидского перевода этого романа в Афганистане показывает нам, читателям, что цензура является хорошим примером парадокса между намерением и желанием перед реальностью. Запрет направлен на наложение ограничений и, в конечном итоге, на отказ от публикации литературного произведения. Но такая цель была преодолена силой любопытства, энтузиазма и признания аудитории.¹

Некоторые исследователи считают, что данный роман отражает разные аспекты американской культуры, хотя Набоков был убежден, что роман «Лолита» не является антиамериканским романом. Аппель замечает, что «Набоков высмеивает почти все аспекты американской поп-культуры 1950-х годов: американские песни, рекламу, кино, журналы, марки товаров, туристические аттракционы, летние лагеря, декоративные ранчо для туристов, отели и мотели, также как и „синдром хорошей домохозяйки“ и жаргон сторонников передовых методов обучения»². Азар Нафиси также считает, что в своем романе Набоков отражает и уникальность, и банальность американского общества. Она подчеркивает: «Удивительное мастерство Набокова в том, что в образе американского общества, который он изображает, наряду с прелестью он показывает пошлость американской жизни. Чувство читателя к Гумберту тоже двойное: ненависть с состраданием»³.

Нафиси в своей книге «Читая Лолиту в Тегеране»⁴ высказывается о том, что в литературе мы ищем внезапное

¹ Пауз В. Ло, Ли, Та; 6 букв, 6 стран, 2021. См.: (дата обращения 28.02.2023). С. 2.

² Пайфер Э. Лолита // Владимир Набоков: pro et contra. СПб, 2001. Т. 2. С. 875.

³ Нафиси А. Ан дония-е- дигар: тааммоли дар асар-е- Владимир Набоков [Anti-terra: Критическое исследование романов Владимира Набокова]. Тегеран, 1994. С. 279.

⁴ Книга «Читая Лолиту в Тегеране» была издана на английском языке в Америке в 2003 году и несколько лет была в списке бестселлеров по версии «The New York Times». Эта книга переведена на 32 языка. В 2022 году она была переведена с английского на русский Юлией Змеевой и вышла в издательстве «Лайвбук».

осознание истины, а не реальность; и таким образом сравнивая структуру «Лолиты» со структурой жизни в Исламской республике Иран, она утверждает: «Случись мне выбрать произведение, сильнее всего перекликающееся с нашей жизнью в Исламской Республике Иран, я бы выбрала не „Лучшие годы мисс Джин Броди“ и даже не „1984“, а набоковское „Приглашение на казнь“ или — даже лучше — „Лолиту“».¹

Она объясняет, как идеология влияет на нашу жизнь. Ничто не может быть отдельно от идеологии. Нафиси подчеркивает: «Мы жили в культуре, где отрицалась ценность литературных произведений — те считались важными, лишь если прислуживали чему-то еще более важному, а именно идеологии. В этой стране любое действие, даже самое интимное, считалось политически окрашенным»². Кроме этого, она показывает, как реалии жизни в Исламской Республике Иран оказывают влияние на восприятие художественного текста. Нафиси отмечает, что невозможно писать о «Лолите» и не писать о Тегеране. В связи с этим утверждением она указывает на следующее: «Так пусть это будет историей „Лолиты“ в Тегеране, рассказом о том, как благодаря „Лолите“ Тегеран престал перед нами другим, и о том, как Тегеран помог переосмыслить роман Набокова, после этого ставший уже другой „Лолитой“ — нашей „Лолитой“»³.

Под влиянием жизненного опыта в тени исламской идеологии А. Нафиси предлагает новую интерпретацию романа «Лолита». Она полагает, что этот роман является произведением о тоталитарной системе и поясняет, что «Лолита» «не являлась критикой Исламской Республики, но любому тоталитарному режиму этот роман стоял поперек горла»⁴. Также она указывает на сходство содержания романа Набокова с тоталитарной системой: на сходство Гумберта с диктаторами тоталитарной системы

¹ Нафиси А. Читая «Лолиту» в Тегеране. М., 2022. С. 14.

² Там же. С. 52–53.

³ Там же. С. 19.

⁴ Нафиси А. Читая «Лолиту» в Тегеране. М., 2022. С. 70.

и сходство Лолиты с теми людьми, которые живут под господством тоталитарного режима. По мнению А. Нафиси, «Лолита» — это «история двенадцатилетней девочки, которой некуда деться. Гумберт попытался превратить ее в свою фантазию, в свою умершую любовь, и тем самым уничтожить. Отчаянная правда „Лолиты“ не в изнасиловании двенадцатилетней грязным стариком, а в конфискации жизни одного человека другим».¹ Так и происходит в реальной жизни тоталитарного общества, где жизнь людей конфискуется за счет ограничения индивидуальных свобод.

Тем не менее Нафиси считает, что этот роман полон и надежды, и красоты, и Набоков написал «Лолиту» в защиту красоты и повседневной жизни со всеми ее радостями, которые были отобраны у Лолиты. В добавление к этому она пишет: «Набоков, по сути, отомстил всем, кто лишил нас иной реальности, кроме как существующей в их главе. <...> Они пытались слепить из нас то, что видели в своих мечтах и желаниях, но в Гумберте Набоков разоблачил всех солипсистов, присвоивших себе чужие жизни»². Еще один момент, на который указывает А. Нафиси, заключается в том, что «образ Лолиты навек неразрывно связан с образом ее тюремщика»³.

Она считает, что бабочка является скрытым символом в этом романе. Бабочка — один из символов, часто встречающихся в разных произведениях Набокова. В 2020 г. была опубликована статья «Lolita and butterfly aesthetics», в которой рассматривается влияние набоковской эстетики бабочки на художественную литературу. Автор выясняет, что изображение бабочек прямо или косвенно распространены в романе «Лолита». Они используются, когда Гумберт описывает нимфеток. Он полагает, что между Лолитой Гумберта и бабочки Набокова можно провести очевидные аналогии: «Во-первых, Гумберт следит за Лолитой так же, как Набоков следит издали за бабочкой. Во-вторых, Лолита,

¹ Там же. С. 66.

² Там же. С. 67.

³ Там же. С. 74.

сидящая на коврике под солнцем, похожа на бабочку на лугу».¹

У Нафиси другая точка зрения на символ бабочки в этом романе. На ее взгляд, совершенно очевидно влияние жизненного опыта в тоталитарном обществе. Она подчеркивает:

Думая о Лолите, я вспоминаю прищипленную к стене полуживую бабочку. Бабочка — неочевидный символ, но содержит намек на действие Гумберта — тот прищипливает Лолиту так же, как прищипили бабочку; хочет, чтобы она — существо, которое живет и дышит, — стала неподвижной, отказалась от своей жизни, став мертвой натурой, ибо он взамен предлагает ей именно это.²

Таким образом, бабочка, с точки зрения Нафиси, символизирует, с одной стороны, красоту и вечность, а с другой — ограниченность и несвободу. Сравнивая Гумберта с диктаторами, Нафиси выражает свое мнение о характере Гумберта и пишет следующее: «Гумберт — злодей, потому что не испытывает никакого любопытства по отношению к другим людям, даже к Лолите, которую любит больше всего. Как большинство диктаторов, Гумберт интересуется лишь собственным восприятием окружающих. Он сконструировал Лолиту по своему хотению и не желает ни на шаг отступать от этого образа»³.

Причина такой интерпретации текста заключается в том, что содержание романа Набокова понятно и близко иранскому читателю. Иранский читатель, живущий в тоталитарном обществе, в котором идеологически важными являются религиозные идеи, воспринимает роман Набокова как отражение внутреннего мира человека, в котором подавлены любовь и желание. Между тем некоторые исследователи представляют противоположные взгляды о романе «Лолита» под влиянием исламской идеологии.

В магистерской работе Л. Кафи «Nabokov and Hitchcock: a quest for signs», опубликованной в 2004 году, предлага-

¹ *Jiabing Y.* Lolita and butterfly aesthetics // studies in literature and language, 2020. V. 20. № 3. P. 124.

² *Нафиси А.* Читая «Лолиту» в Тегеране. М., 2022. С. 74.

³ *Нафиси А.* Читая «Лолиту» в Тегеране. М., 2022. С. 95.

ется новый взгляд на роман «Лолита». Автор утверждает, что в произведениях Набокова (романы «Лолита» и «Машенька») доминируют мужчины и мужские персонажи находятся в центре внимания. С точки зрения Кафи, роман «Лолита» — это история о Ло, но в центре романа находятся приключения и жизнь мужского персонажа — Гумберта. С первых же слов романа читатель сталкивается с духом, чувствами и приключениями Гумберта, хотя внешне описывается Лолита. Автор полагает, что Гумберт ошибочно обвинён, а Лолита является персонажем романа, виновным в том, что случилось. Она высказывается так: «Гумберта обвиняют в изнасиловании маленькой Лолиты. Он берет детский мир Ло, даруя ей жизнь, полную скитаний и агонии, но это лишь верхушка айсберга. Эта Лолита (Ло, Лола, Долли, Долорес Хейз), воплощение мертвой Аннабель, любви детства Гумберта, которая его очаровала и привела к несчастной судьбе».¹

Автор считает, что природа греха в большинстве случаев сексуальна, и Гумберт — извращенец, помешанный на нимфетках. Самые первые строки романа «Лолита» представляют Гумберта переполняющим чувством сексуальной вины и одержимости. Цитируя первые слова Гумберта, она утверждает: «Набоков вкладывает лучшие слова во вступительную исповедь Гумберта, чтобы оправдать грех своего извращенного главного героя».² По мнению автора, вуайеризм и эксгибиционизм являются доминирующими темами в данном романе. Она выясняет: «много строк романа „Лолита“ посвящено тщательному и вуайеристскому описанию Лолиты Гумбертом или тому, как она показывает себя Гумберту и другим»³.

Это тот самый патриархальный взгляд, который преобладал в обществе после исламской революции, под господством религиозной идеологии и становления ограничений для женщин по религиозным соображениям. В обществе

¹ Kafi L. Nabokov and Hitchcock: A quest for signs. Master's thesis. Tehran: Islamic Azad University, 2004. P. 65.

² Там же. P. 66.

³ Там же. P. 76.

с религиозной идеологией женщины часто подвергаются оскорблениям, унижениям и угрозам и виновный мужчина винит женщину в свое оправдание.

Таким образом, такой взгляд на роман «Лолита» не только показывает причины, по которым этот роман до сих пор считается эротическим в Иране, но и отражает, как в обществе, где женщины сталкиваются со многими ограничениями по религиозным причинам, существует такое мнение, что Лолита является главным виновником недостойного поступка Гумберта и таким образом оправдывает его. Следовательно, слова Гумберта в свою самозащиту знакомы и понятны иранскому читателю, когда он обвиняет Лолиту в свое оправдание: «Я сейчас вам скажу что-то очень странное: это она меня совратила»¹.

А. Нафиси также в своей книге «Читая Лолиту в Тегеране» упоминает об этом и подчеркивает: «Подобно лучшим адвокатам защиты, ослепляющим своей риторикой и вызывающим к нашим высоким нравственным чувствам, Гумберт пытается оправдаться, очерняя своих жертв — метод, который нам, жительницам Исламской Республики Иран, хорошо знаком»².

Еще один момент, с которым сталкивается иранский читатель в романе и с которым он знаком — это замужество девушек в юном возрасте. В романе «Лолита» Гумберт указывает на этот факт, чтобы оправдать себя за совершенное им действие, и говорит: «Согласно римскому праву, лицо женского пола может вступать в брак в двенадцать лет; позже этот закон был одобрен церковью, и до сих пор сохраняется, без особой огласки, в некоторых штатах Америки».³ Вопрос о детском браке также является одним из скандальных вопросов в обществе, существующем под господством религиозной идеологии. Пауль Шпрахман в своей статье «Читая Лолиту на персидском языке» указывает на этот факт и пишет следующее: «Как в Иране,

¹ Набоков В. В. Лолита. М., 1991. С. 151.

² Нафиси А. Читая «Лолиту» в Тегеране. М., 2022. С. 84.

³ Набоков В. В. Лолита. М., 1991. С. 154.

так и в Афганистане большая разница в возрасте между мужьями и их женами, некоторые из которых являются детьми (перс. Кудак-хамсар), не является исключением. История тридцатисемилетнего мужчины, женившегося на девушке, которая в три раза моложе его, была бы знакома читателям на персидском языке».¹ А. Нафиси также делает замечание об этом: «Хотя это дитя, живи она в Исламской Республике, она давно бы считалась созревшей для замужества с мужчинами намного старше Гумберга».²

Таким образом, сюжет романа Набокова не соответствует традиционной психологии восприятия этических ценностей в Иране. На интерпретацию романа «Лолита» в Иране влияют разные факторы и различные историко-культурные, психологические, ментальные, религиозные ценности. С течением времени психология восприятия и горизонт ожидания иранского читателя меняется. С точки зрения сторонников исламской идеологии, роман «Лолита» считается эротическим произведением, который пропагандирует необычные отношения. А противники исламской идеологии считают, что этот роман отражает тоталитарное общество, отмечая сходство Гумберга с диктаторами тоталитарной системы и сходство Лолиты с теми людьми, которые живут под господством этого режима. Иранский читатель воспринимает роман «Лолита» не только в «узком» горизонте своего литературного ожидания и жизненного опыта, но и в «широком» горизонте религиозной культуры и традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ариан-Пур Я.* Аз Саба та Нима [От Саба до Нима]. Тегеран, 1993. (На фарси)
2. *Горбани М-Р.* Нагд ва тафсир-е асар-е Садег Хедаят [Анализ и интерпретации творчества Садега Хедаята]. Тегеран, 1991. (На фарси)

¹ *Sprachman P.* Reading Lolita in Persian // Iran Namag. 2020. Vol. 5. № 3. С. 206.

² *Нафиси А.* Читая «Лолиту» в Тегеране. М., 2022. С. 85.

3. *Дастгейб А.* Нагд-е асар-е Садег Хедаят [Анализ творчества Садега Хедаята]. Тегеран, 1978. (На фарси)
4. *Изер В.* Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: Антология. М., 2004.
5. *Мирабеддини Х.* Сад сал дастан невиси-е- Иран [Сто лет художественной прозы Ирана]. Тегеран, 1998. (На фарси)
6. *Набоков В. В.* Лолита. М., 1991.
7. *Набоков В. В.* Лолита / пер. с англ. З. Мансури. Тегеран. (На фарси).
8. *Набоков В. В.* О книге, озаглавленной «Лолита» (послесловие к американскому изданию 1958-го года) // Владимир Набоков: pro et contra. СПб., 1997 (1999). Т. 1. С. 82–90.
9. *Нафиси А.* Ан дония-е- дигар: таамоли дар асар-е- Владимир Набоков [Anti-terra: Критическое исследование романов Владимира Набокова]. Тегеран, 1994. (На фарси)
10. *Нафиси А.* Читая «Лолиту» в Тегеране. М., 2022.
11. *Пайфер Э.* Лолита // Владимир Набоков: pro et contra. СПб., 2001. Т. 2. С. 869–892.
12. *Садеги Сахлабад З., Голамзаде М., Коваленько К. С.* Компаративистика как метод преподавания (тематическое исследование романа В. Набокова «Лолита» и рассказа С. Хедаята «Лале») // VII международная научная конференция «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного (Москва, 28–30 ноября, 2019 г.). Москва, 2019. С. 365–367.
13. *Ширази К.* Владимир Набоков, тавахом дар табид [Владимир Набоков, иллюзия в изгнании] // адабиат-е- дастанӣ [Художественный вымысел]. 2005. № 96. С. 76–79 (На фарси).
14. *Эмами Г., Нафиси А.* Дустдаран-е- вагеи-е- Набоков бе тарджоме-у-асараш вафадар бемананд [Истинные любители Набокова остаются верны переводу его произведений] // Самарканд [Самарканд]. 2004. № 3,4. С. 76–79 (На фарси).
15. *Яусс Х.-Р.* История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1997. № 12. С. 34–84.
16. *Jiabin Y.* Lolita and butterfly aesthetics // Studies in literature and language, 2020. V. 20. № 3. P. 121–127.
17. *Kafi L.* Nabokov and Hitchcock: A quest for signs. Master's thesis. Tehran: Islamic Azad University, 2004.
18. *Schuman S.* Vladimir Nabokov: A reference guide. Boston, 1979.
19. *Sprachman P.* Reading Lolita in Persian // Iran Namag. 2020. Vol. 5. № 3. P. 202–228.
20. *Guyard M.* La littérature comparée. Paris: Presses universitaires de France, 1951.

REFERENCES

1. *Aryanpour Y.* „az Saba ta Nima“ [from Saba to Nima]. Tegeran [Tehran], 1998. (In Farsi)
2. *Gorbani M. R.* „naghd va tafsir-e asar-e Sadegh Hedayat“ [analysis and interpretation of Sadegh Hedayat’s works]. Tegeran [Tehran], 1991. (In Farsi)
3. *Dastghaib A.* „naghd-e asar-e Sadegh Hedayat“ [criticism of Sadegh Hedayat’s works]. Tegeran [Tehran], 1978. (In Farsi)
4. *Izer V.* Process chteniya: fenomenologicheskij podhod // *sovremennaya literaturnaya teoriya: Antologiya. M., 2004.* (In Russ)
5. *Mirabedini H.* „sad sal dastan nevisi — e- Iran“ [a hundred years of story writing]. Tegeran [Tehran], 1998. (In Farsi)
6. *Nabokov V. V.* Lolita. M., 1991. (In Russ.)
7. *Nabokov V. V.* Lolita / transl. Z. Mansuri. Tegeran [Tehran]. (In Farsi)
8. *Nabokov V. V.* O knige, ozaglavlennoj «Lolita» (posleslovie k amerikanskomu izdaniyu 1958-go goda) // *V. V. Nabokov: PRO ET CONTRA. SPb., 1997 (1999). T. 1. S. 82–90.* (In Russ.)
9. *Nafisi A.* „An donyaye digar: ta’moli dar asar-e Vladimir Nabokov“ [Anti-terra: a critical study of Vladimir Nabokov novels. Tegeran [Tehran], 1994. (In Farsi)
10. *Nafisi A.* Chitaya «Lolita» v Tegerane. M., 2022. (In Russ.)
11. *Pajfer E.* Lolita // *V. V. Nabokov: PRO ET CONTRA. SPb., 2001. T. 2. S. 869–892.* (In Russ.)
12. *Sadegi Sahlabad Z., Golamzade M., Kovalen’ko K. S.* Komparativistika kak metod prepodavaniya (tematicheskoe issledovanie romana V. Nabokova «Lolita» i rasskaza S. Hedayata «Lale») // VII mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Tekst: problemy i perspektivy. Aspekty izucheniya v celyah prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (Moskva, 28–30 noyabrya, 2019 g.). Moskva, 2019. S. 365–367. (In Russ.)
13. *Emami G., Nafisi A.* dustdaran-e- vfghee Nabokov be tarjome-e- asarash vafadar bemanand [true lovers of Nabokov stay loyal to the translation of his works]. Samarkand [Samarkand]. № 3,4. 2004. P.7–16. (In Farsi)
14. *Shirazi K.* Vladimir Nabokov, tavahom dar tabeed [Vladimir Nabokov, illusion in exile]. Adabiat-e- dastani [fiction]. № 96, 2005. P. 76–79. (In Farsi)
15. *Jauss H.-R.* Istoriya literatury kak provokaciya literaturovedeniya // *Novoe literaturnoe obozrenie. 1997. № 12. S. 34–84.* (In Russ.)

16. *Jiabing Y.* Lolita and butterfly aesthetics // *Studies in literature and language*, 2020. V. 20. № 3. P. 121–127. (In English)
17. *Kafi L.* Nabokov and Hitchcock: A quest for signs. master's thesis. Tehran: Islamic Azad University, 2004. (In English)
18. *Schuman S.* Vladimir Nabokov: A reference guide. Boston, 1979. (In English)
19. *Sprachman P.* Reading Lolita in Persian // *Iran Namag*. 2020. Vol. 5. № 3. P. 202–228. (In English)
20. *Guyard M.* La littérature comparée Paris: Presses universitaires de France, 1951. (In French)